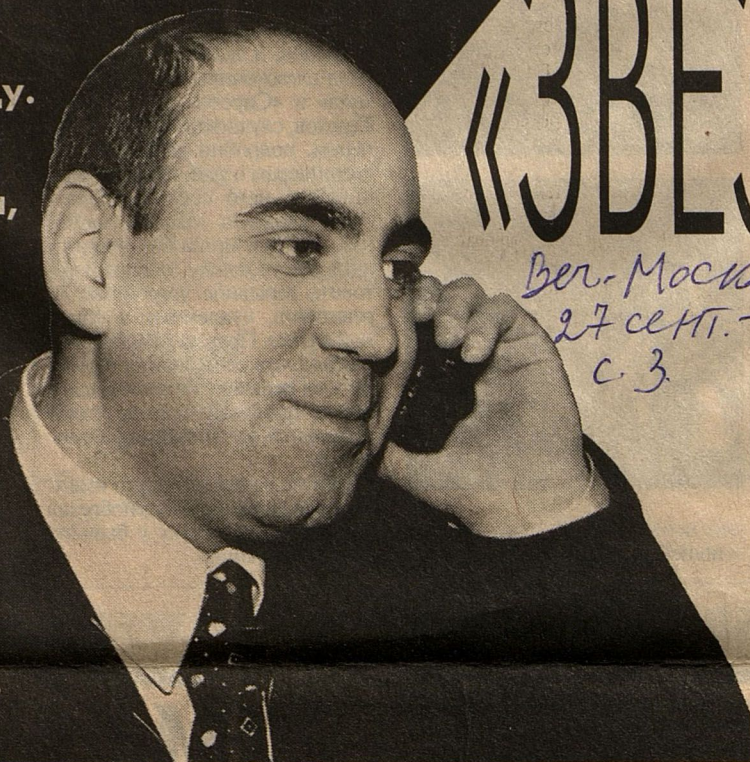

ПОЧЕМ НЫНЧЕ «ЗВЕЗДЫ»?

Иосиф Пригожин в 1999 году получил национальную премию «Овация» как «Лучший продюсер года» и подтвердил это звание в 2001 году. К тому же он доктор искусствоведения, профессор Международной академии науки и искусств. Недавно выпустил книгу «Политика шоу-бизнеса», сразу ставшую бестселлером. Его самоуверенность поражает.

Вел.-Москва - 2001 -
27 септ. -
с. 3

Продюсер Иосиф ПРИГОЖИН утверждает, что на раскрутку нового имени в шоу-бизнесе требуется от 100 тысяч до 1 млн. долларов

Федор ПОКРОВСКИЙ

— Неужели вы действительно не знаете неудач, Иосиф Игоревич?

— С тех пор как я стал заниматься своей карьерой, каждый год для меня был удачным. Пусть это звучит громко, но я — карьерист! Ведь главное в нашей жизни — репутация! Пригожин закончится тогда, когда он умрет. А пока он живет, он будет что-то создавать. У меня не было в жизни падений, у меня были только подъемы. В жизни и в бизнесе я придерживаюсь только одних канонов.

— И что же это за каноны?

— Вы хотите знать, почему все мои проекты были успешными? А потому, что я поддерживаю контакты даже с теми артистами, с которыми не работаю — с Аллой Пугачевой или Людмилой Зыкиной, например. Я не лезу к ним в душу, не напрашиваюсь в друзья, но мы постоянно пересекаемся, и у нас есть общие интересы. Вот, скажем, один из моих проектов связан с Кристиной Орбакайте. Я договорился с ОРТ, и этот концерт показали в день рождения Аллы Пугачевой. Я усердно тружусь с Кикабидзе, можно сказать, верно ему служу уже шесть лет. Мне кажется, он доволен. У меня прекрасные отношения с Александром Маршалом, концерты которого, кстати, пройдут в октябре в Москве. Сейчас я делаю новый международный проект, который называется Авраам Руссо. Вообще название моей компании НОКС означает Национальное Объединение Культурных Сообществ. Мне хочется гордиться тем, что я живу в России.

— Я не очень понимаю, извините, что вы вкладываете в понятие «национальное объединение культурных сообществ»? Вы — лично?

— Я общаюсь с разными людьми, исповедующими ислам, иудаизм или христианство. Никаких «замокочек» на этот счет у

меня нет. Я считаю, что в здоровом, цивилизованном обществе шоу-бизнес должен цвести всеми цветами радуги.

— Но мир шоу-бизнеса не очень-то располагает к толерантности. Этот мир жесток...

— Так и я стараюсь воспитывать себя на жесткости. Я научился разбираться в людях и не хочу, чтобы меня «кидали». Союз артиста и продюсера должен быть равнозначным, и пусть каждый делает свое дело. Очень приятно работать с людьми, которые знают, чего хотят.

— И что же хотят, по-вашему, люди шоу-бизнеса? Вы в самом деле верите, что они болеют за культуру России, а не только за свои ценности и славу?

— Да, я верю в перспективу шоу-бизнеса в России. Когда-нибудь закончится дележ собственности и придут новые люди. К сожалению, у меня нет веры в старое поколение. Оно не думает по-современному, не думает реалиями будущей эпохи. Но что делать? Какие-то артисты, певцы раздражают, но надо терпеть, надо шире смотреть на вещи. Я за то, чтобы артист был прежде всего национальным артистом. Конечно, нельзя не учитывать веяния моды, но каким экстравагантным, необычным он ни был, в любой «модности» он может представлять интересы государства.

— Вы, я знаю, родились в Махачкале. Это отсюда у вас идея единения национальных кумиров?

— Однажды мой отец, будто почуяв, что вот-вот на Кавказе разразится война, спровоцировал мой побег из Дагестана. «Ты человек очень перспективный, лети в Москву», — сказал он мне на прощанье. — Тебе здесь нечего делать». У отца оказалась легкая рука — в Москве мне и впрямь перспективно живется. Правда, вкалываю едва ли не круглые сутки.

— А вот скажите мне, пожалуйста, зачем раскручивать безголо-

вых певцов и певичек? Вам не противно этим заниматься?

— Конечно, противно раскручивать людей, из которых ничего не получится. Но если мы видим огромное желание человека, а иногда это желание — вопрос жизни и смерти, мы беремся за новичка. Да, работа иногда идет за чужие деньги, приходится брать кредиты, платить проценты. А иногда приходят субъекты с мешком денег и говорят: «Раскрути». Вспоминаю при этом себя самого. Приехав в 1985 году в Москву, я встал на перроне и не знал, куда мне идти. Позвонил дяде, а он мне ответил: «Езжай обратно». Но я не уехал, а поступил в училище, жил в общежитии, играл в театре-студии. Одно время довольно долго жил на вокзале. В общем, прошел школу выживания.

— Любопытно, сколько надо сегодня на изготовление «звезды эстрады»?

— Реально миллион долларов. А минимум 100 тысяч. Хотя есть уникальные случаи, как случай с Земфирой, которая, конечно же, во много раз оправдала в нее вложенное. А вообще на одни клипы уходит двести-триста тысяч. С другой стороны, в чем, скажем, уникальность Носкова? В том, что он сам себе пишет музыку. Он знает, чего хочет, а мне эти качества помогают его раскручивать.

— Так, может, ему и продюсер не нужен?

— Нет, артист не в состоянии жить без продюсера. Есть, правда, исключения. В чем гениальность Киркорова? В том, что он сам себе продюсер. Но Филиппу приходится ох, как не сладко. Это непосвященным только видятся фейерверки и апплодисменты. Он бьется, встает, снова бьется... Киркоров побеждает, потому что он таран, ракетостроитель.

— А что вы скажете об Алсу?

— Будем так говорить: нормальный продукт с природными данными. У нее как раз совпало все: наличие денег, правильная реализация и попадание в материал. Здесь талант и деньги сослужили службу. А вообще нелегко найти умных людей, которые знают, как распорядиться талантом. Талантливых людей много, но многие из них просто дурные, с ними не хочется работать.

— Скажите, по вашему ощущению, сколько еще на эстраде будет царствовать Алла Борисовна?

— Не хочу быть прорицателем, но хочу, чтобы она царствовала как можно дольше. Считаю, что имя Пугачевой навсегда соединит два века нашей истории. Она — гений!

— А кого вы цените из прошлых певцов?

— Клавдию Шульженко. Но будь я на пять лет моложе, я бы уже не был хорошо с ней знаком. Мое поколение ее пением мало интересовалось. С огромным уважением отношусь к Леониду Утесову, Марку Бернесу. Из нынешних — к Розенбауму, Кобзону, Зыкиной. Хотя моя юная секретарша уже путает Носкова с Укупником. Что могу сказать: молодежь живет другим миром.

— Вы сказали, что не хотите, чтобы вас «кидали». А вас «кидали»?

— Был такой случай. Я когда-то вложил свои средства в ресторан «16 тонн», но меня кинули и денег не вернули. Приезжали ко мне бандиты, разговаривали. И я потерял большие деньги. Что же, пришлось молчать, чтобы не убили. Старюсь быть мудрее и хитрее. Жизнь всему научит. К людям теперь отношусь осторожнее. Хотя, конечно, хороших людей больше даже в нынешнем волчьем мире.

— Что нужно прежде всего для успеха в шоу-бизнесе? Деньги?

— Нет, люди прежде всего. Делать деньги — это ерунда. Деньги можно делать и на чем-то другом. А людей найти хороших — большая проблема. Я с удовольствием завтра же возьму на работу талантливого менеджера.

— Опыт западных коллег используете?

— Да нет, мы сами можем Запад кое-чему научить. Просто у нас нет законодательной базы. В Думе сидят не депутаты, а лоббисты. Мне нравится формулировка Путина: «Я за диктатуру закона». Вообще меня тянет в политику, ведь политика — это вершина шоу-бизнеса. Индустрия шоу-бизнеса не может обойтись без влияния политики. Все взаимосвязано. Мы ноем, что наша страна бедная. Шоу-бизнес может давать в год до двух миллиардов долларов. Так хочется, чтобы об этом знали наверху. И чтобы моя работа шла бы в кассу России.

— Чтобы все это наладить, не хотели бы вы стать министром культуры?

— Заместителем мог бы. По шоу-бизнесу.